

Tul_05_102

22.07.2005 г. Тульчин.

Инф.: **Геккер Моисей Наумович** (МГ), 1939 г.р.; **Леховицер (Геккер) Лена Наумовна** (ЛГ) 1947 г.р.

Соб.: А. Соколова (АС), В. Чаплин. (ВЧ)

МН: Я не помню, что... я только помню, что я была ребенком. В той жизни (?) дружили. Мы с ним друзья были. А родители – я не помню... Там... там Кабацкий, там Талесник. Вот здесь жил один знаменитый зубной врач на... всю Винницкую область. Фамилия Горенштейн. Такой был... Это сейчас перестроились. Все знали, что... Талесник здесь жил, зубной... вся эта... весь этот район был еврейский район.

АС: Я помню, что я когда первый раз приезжала, то мне сказали... ну я вокруг этого дома крутилась. Мне сказали, что только недавно выехало семейство по фамилии Медведь.

МГ: Они были вот две недели тому назад. (Нрзб).

АС: Но я с ними не знакома. Просто мне запомнилась фамилия, потому что дом такой колоритный...

МГ: Вот здесь они жили. Приехала Таня Медведь и с дочкой приехала. Да, они были две недели тому назад.

АС: Но они в Америку уехали?

МГ: Они в Америку уехали. В Лос-Анжелес.

АС: По всему свету просто...

МГ: Да. В основном Америк и Израиль. И все. В Австралию очень немного... очень немного в австралию...

АС: 4В Австралии мало, да?

ВЧ: А вот этот дом – вот мы видим вот на первом этаже...

МГ: Вот там еще (нрзб) сфотографируйте. Там эти жалюзи... (Собиратели объясняют, что уже сфотографировали) Потому что я им показал... тут была тогд... типография когда... типография была. А до войны здесь ростовщики лавку держали. Старые евреи. Только осталось... видите? Все. Сейчас одна женщина выкупила. Она хочет тут сделать ремонт. Что (?) приватизировала.

ВЧ: А женщина, она, она где живет...

МГ: Вот эта?

ВЧ: Ну да. Ну, которая выкупила.

МГ: Не, она не здесь, она в другом районе. И... А вы хотели что-то... она ничего не знает.

ВЧ: Нет, не знает... здесь просто очень ценная... я так понимаю, это ж будут все, наверное, выбрасываться – вот эти...

МГ: Да-да-да.

ВЧ: И... ну...

МГ: Они выбросят, потому что окна будут другие делать.

АС: Но вообще, жалюзи, конечно, интересные... то есть... если б можно было их снять... (ВЧ выясняет, можно ли связаться с настоящей хозяйкой. Объясняют, что жалюзи ценные и хотели бы их забрать в музей в Одессу)...

МГ: Понимаете, сказать я им не хочу, потом наверняка они подумают, что можно миллион взять. Это все... понимаете?

АС: А это бывает, да, бывает...

МГ: Если им скажешь, то они сразу начинают думать... я просто им скажу, что были здесь люди и просят как для... для какой-то памяти и чего-то... все равно, я говорю, выбрасывать. Там какой-то магарыч будет, туда-сюда.

ВЧ: Да...

АС: Да, да.

МГ: Врать (брат?) ей... там на всех четырех есть, да?

ВЧ: Ну вот да, если...

АС: Нет, ну надо наверное парочку... (Выясняют, сколько надо снять и в хорошем состоянии)

МГ: А... с чем вы... как это? Вы какая-то община или как это пони... как это... Вы в Одессе, а вы...

АС: Нет, у нас такая академическая программа

(Собиратели объясняют, что за группа работает, над какой темой и пр.)

МГ: Поразваливали... здесь в Тульчине еще такая завалюха есть.

АС: А вот такие колонны вот чтоб деревянные такие колонны – такого не ыбло?

МГ: Нет, нет, нет... Только Потоцкая вот... но там вот это вот... но там в той мере (?) реставрировали, там когда-то приезжали. И так нет. Вот это единственный сохранился в центре вот это вот домик... и тут его... и то с обеих сторон... (нрзб) человек – здесь жили всего 2-3 семьи. А там же – наверное 10 семейств.

ВЧ: Да, да.

МГ: А взяли для того, чтобы потом можно было у государства э... квартиру чтоб им дали бесплатно...

АС: Квартиру...

МГ: Понимаете? Поэтому и так все селились... только...

АС: А вот что там наверху? Там вообще на... мансарду-то использовали там? Что-то было?

МГ: А там живут сейчас.

АС: Сейчас живут...

МГ: А раньше – этот балкон был... вот мой товарищ тоже – Моисей... и я Моисей... Тетер фамилия. Он сейчас в Израиле. Жил в Ленинграде, всю жизнь прожил. Зубной техник он. А вот наверху вот тут – это его квартира была. Там жил один плотник – Янкель. Янкель – фамилия. Зовут (?) тоже... Плотник это жил Моисей Тепер. Все. Вот они же жили на балконе. Мы там игрались. Сейчас там уже его дети... его внуки... там все разбито. Еле-еле лестничка там наверху.

АС: Да-да-да, мы поднимались...

МГ: Вы смотрели?

ВЧ: Да, мы были с другой стороны...

МГ: Все разбито и там вскрыто (?)... вот еще там одна еврейская как бы... видели на углу? Там, между прочим, лет шесть-семь тому назад кино тут про евреев сделали. Вот то... квартира на всех – гримировали там целый... но там есть этот домик. Я могу вам показать.

АС: А может, действительно... а вот вы не помните, вот про этот дом – вроде мне говорили, что его...

МГ: И этот – тоже.

АС: Называли что-то... то ли осиное гнездо, то ли...

МГ: Да...

АС: Было такое?

МГ: Там было два этажа. Тоже двухэтажный. Вокруг был балкон. Я там бегал, игрался. Вокруг, знаете, по балкону...

АС: Да, галерея такая...

МГ: Да. Как...

АС: А как аф идиш называли такой балкон?

МГ: А?

АС: Как, как по-еврейски такой называли, не помните?

МГ: Neheен глейсе (смеется)...

АС: А, да? А не говорили, что не бегай по... вот как говорили? Ну, там например, детям, если они там бегали? Как, *балкон* называли или вот как-то по-другому? Не помните?

МГ: Нет, я не...

АС: Нет?

МГ: Нет. Вот сюда.

АС: Как вы сказали, что... что тут?

МГ: Тут жил известный почтальон, здесь жил...

АС: Известный почтальон...

МГ: И сын его, сын этого почтальона – он живой, он в Тульчине живет, старый. Может, были... в общине ввы были у Риты?

АС: Да.

МГ: Вот Сонин муж – вот это...

ВЧ: Пиня?

МГ: Пиня...

ВЧ: Пиня...

МГ: Пиня вот.

Ж: Это сын этого еврейского почтальона, да?

МГ: Да, вот он.

АС: Надо сфотографировать.

МГ: Мы всю жизнь жили по соседству. Я в этом году сейчас (нрзб)...
Пиня, Пиня его...

ВЧ: Пиня, да. Вот с Пиней, да, мы беседовали.

МГ: Ну вот, вот это он. Его хозяйство было.

АС: Ну, вот это такая дверь – это как-то... как в такой... ну в магазинчик... или куда-то.. или это... это же не жилая... это... там жилая комната? Первая...

МГ: Но там есть... здесь две комнаты. Вот, вот здесь сделали гараж, понимаете? Тут было окно. Тут было окно и гараж был. Но там сзади оно все развалено. (Нрзб) вот такой был. А вот мой дом, где я жил.

АС: Да. Вот мы там и обнаружили всякие интересные...

МГ: Видите, какой (нрзб)...

АС: Да... а вот это вот здание. Вот, вот это.

МГ: Это обувная фабрика.

АС: Это обувная фабрика?

МГ: Да.

АС: А вот как-то навершие так похоже. Это раньше тут...

МГ: Это когда-то оно не было обувной фабрикой до войны – понимаете? И поэтому вот такой... я не помню, что тут было до войны. Это старых людей надо спросить. Это надо было спросить у Веркавецкого (?) – этого у Пыни ...

АС: Вот... вот говорили, что на месте обувной фабрики вроде была синагога...

МГ: Синагога дальше была. Там.

АС: А это нет, да?

МГ: Там такая площадь – Старый базар называлась. Вот там вот эта вот площадь – там вот. Видите? Там назывался... где автовокзал – сзади, назывался Старый базар. И вот там была синагога.

АС: А здесь?

МГ: И одна синагога была вот там внизу. И... во... ниже ресторана, внизу...

Ж: Э... да... а нам Пиня говорил, что он в детстве жил в синагоге двухэтажной вот где-то здесь.

МГ: Не здесь, дальше где-то...

ВЧ: Дальше... вот там, там жил, да?

МГ: Там разбит... там есть это смотрите... там дальше. Да, там.

АС: А это здание довоенной, все-таки постройки?

МГ: Да, конечно. Это все... видите, как она...

АС: А вот про этот дом, да, говорили, что осиное...

МГ: Вот это вот дом вокруг, вот так вокруг – или такая была...

АС: Ну вот остались следы...

МГ: Как говорится (?)...

ВЧ: Да-да-да...

МГ: Вот где бегали дети, игрались...

ВЧ: И двери ж по идее выходили на... на этот балкон, да?

МГ: Да. Да-да. Вот это же перестроено. Тут окна... А так оно все было.

АС: А как его называли? Вот что...

МГ: Я не знаю, как называ... в те годы у всех, кто знает, что называли...

АС: Не... вот... нет, ну вот нам ска... как-то кто-то говорил, что так, как очень было много семей, та... что называли то ли осиное гне... не помните?

МГ: Не было (?)... не осиное гнездо, а как-то... я не могу вспомнить... (смеется)...

АС: Не помните?

МГ: Не...

АС: Угу... интересно...

МГ: Сфотографировали, да? (смеется)...

АС: Да. Ну, тут, конечно, так чувствуется, как было... тесно...

МГ: Да, но видите. Она ж все равно стареет, она... это все были еврейские дома. Всё. Всё. Вот весь этот квартал тут был. Это сейчас еврейские... приезжали... вы что, записываете, что я говорю? (Смеется).

АС: Да, конечно.

МГ: Это когда еще делал (?) вот...

ВЧ: Вот, тут везде открыто...

АС: Да, открыто...

МГ: Но тут – это ж я приду, и тут у меня они ремонт делают сейчас. Надо было сфотографировать эти двери.

АС: Мы сфотографировали. А кто... как бы когда этот дом строился, что-то кому – не можете рассказать что-нибудь?

МГ: Когда строилось? Даже не знаю. Это мои все родители... покойный отец купил – уже был построен. Понимаете, я не мо...

АС: Ага, то есть он купил...

МГ: Соседка тут жила, Юткис Ми... она молда... еврейская с Молдавии...

ВЧ: Бессарабская?

МГ: Да, да, бессарабская. А сын ее сейчас в Москве живет – часто приезжает сюда ко мне в гости. Мы выросли тут вместе. Вот. Она у нас вино продавала. Она очень интерес... и у ней всегда... приходили – там подвал был, орешки. Ну, евреи туда ходились, там собирались. Такой подвал большой. Там, где центральный гастроном у нас. Вот там она про... внизу была. Там тоже заведующий магазином – Нуделес сейчас Валера. Вот он жил в этом доме. Он сейчас стал заведующим гастрономом. Вот. А брат у него живет в Израиле. Тоже Миша. Ну очень много людей отсюда поужезжали. Уехали в Израиль. Ну так вот они тут... они тут жили и мы тут жили. Соседи.

АС: То есть ваши родители, ваш отец купил?

МГ: Да, отец тут купил полдома..

АС: А когда, в каком году примерно? Не знаете?

МГ: Надо сестру – может, сестра знает она у меня... сейчас...

АС: Но вы родились – этот дом уже, этот уже...

МГ: Да, я родился – это другой (нрзб). Он в Израиль... я маленьким был, я уже тут был – я помню.

АС: А, то есть, то есть уже после вашего рождения купили?

МГ: Да.

АС: ...похоже, да?

МГ: Ну да, где-то ну сам... я тридцать девятого года. Война началась в сорок первом – мы жили не тут. Потому что я в лагере был. (Нрзб).

АС: Так а этот дом после войны купили тогда?

МГ: Да, да.

АС: После войны?

МГ: После войны, да.

АС: А вообще вот... многие вернулись в свои дома? Вот кто спасся, вот кто... или мало?

МГ: Почти... нет, почти... многие... кто спасся. Мало спасалось.

АС: Да, да.

МГ: Приходили, а тут уже было занято. Если (нрзб)... другие люди – русские, украинцы занимали. Ну таких домов не было... но более-менее евреи жили всегда хорошо (?)...

АС: Но свои и так по крайней мере...

МГ: Но это – да. Много забирают. Мучения были крепкие. Потому что тут же румыны были во время войны. Румыны здесь стояли. А в Печоры-то выгоняли, кто попало в Печоры... а кто мог выкупить, то тут... тут был... полицаи – как его? Забокрицкий. Такой. Так он был в лагере тут. И как это... старшим в лагере был. Он помогал евреям выкупить – я забыл, как называется это... не староста, староста... вот. И он помогал выкупать... это вот моя мать за какую-то кужуку (?) – я не помню за что – выкупила, чтоб меня не трогали. Ну, в общем, у меня была рука вот это... Племянник (Здороваются и просят не закрывать дверь, разговаривают). Вот это все так и купили, как мне... я... не помню, потому что оно так и было. Тут ничего не трогали. Вот эти ставни – видите, какие?

ВЧ: Да, да...

АС: А вот... вот это... вы не помните вот здесь не пользовались вот этим потолком?

МГ: Нет. Мы его подкрашивали все время.

АС: Потому что это...

МГ: А кто сюда – никто не... У нас все – так вход с этой стороны, а у них – с другой стороны. Тут никто ничего не... так оно...

АС: А вот... вот... там в Сикес здесь как-то сидели или нет?

МГ: А мы тогда не праздновали в новом доме.

АС: А, не праздновали...

МГ: Нет, в те годы я даже не знал, что это такое. Не то, что я... это в больших городах праздновали вот эти все маленькие праздники. У нас праздновали Рошешонам – я уже забыл, как это... Па...

АС: Пасха, наерное...

МГ: Ну... много праздновали. Но именно вот эти мелкие праздники у нас тут...

ВЧ: А не рассказывали, для чего это вот было...

МГ: Я что, интересовался – я ж, понимаете...

АС: Ну, понятно...

МГ: Мы маленькие были, [не?] интересовались...

АС: А вот у кого ну... родители не рассказывали, у кого купили этот дом? Чем занимались эти люди?

МГ: Лена! А вы виделись, с ней говорили?

ВЧ: Нет еще...

АС: Ну вот мы поздоровались, но мы только...

(Перерыв в записи)

ЛГ: Здравствуйте...

ВЧ: Добрый день...

АС: Здравствуйте...

ВЧ: Мы к вам уже просто в гости уже дошли...

ЛГ: Пожалуйста...

МГ: А какого... ты не помнишь, когда папа купил дом?

ЛГ: После...

МГ: Именно... я говорю – старинные двери, ты понимаешь...

ЛГ: Да, понимаю...

МГ: И (нрзб)...

ЛГ: Вот это дом старинный вот тот вот напротив.

МГ: Я пон... там был...

ЛГ: Внутри были там, наверное...

МГ: Наверху (нрзб)...

АС: Мы заходили, да. Лесенка такая еле дышит уже...

ЛГ: Я туда боялась бы вообще зайти.

АС: Нас просто вот потолок интересует этот...

МГ: А он не менялся, этот потолок, какой он был? Его только покрасили, а для чего он – я не знаю.

ЛГ: Не могу вам сказать, потому что не знаю.

АС: А вообще про то, кто жил в этом доме до войны – не рассказывали вам?

ЛГ: Я... рассказывали... тут...

АС: Расскажите хотя бы чуть-чуть.

ЛГ: Я даже... мне мама рассказывала, я, я не знаю так...

АС: Ну, да, да, что мама...

ЛГ: Понаслышке, что тут Соня жила, Бакман.

МГ: А, это папина сестра.

ЛГ: Да, они тут жили.

МГ: Они сейчас в Америке живут.

ЛГ: Они сейчас в Америке. И вот они тогда на маму переписали... на отца – это брат – дом этот. И тогда родители уже здесь, сюда перешли. А вот тут вот где детский садик, тут же тоже жили.

МГ: А кто отсельные...

ЛГ: Мама жила, бабушка жила.

МГ: А, да...

ЛГ: Это же наш был...

АС: А чем занимались вот...

МГ: Папа?

АС: Да. Ну, может быть...

МГ: Папа мясник был.

АС: ...или дедушка.

ЛГ: Мясник был. И дедушка мясник был.

МГ: Они все, и все их поколение...

ЛГ: Да, и все поколение – братья – они все были мясники.

АС: Да, интересно... вообще вот... не рассказывали, вот этот дом, он старинный, как... с... какого года так примерно...

ЛГ: Это – старинный дом, а вто... вот я не знаю.

МГ: То есть нема. И в книжке даже, у нас в домовой книге нету ничего...

АС: Нет, это да... они пишут «до семнадцатого года» и все так.

МГ: Ну, конечно, перестроили. Видите – обложили кирпичом. Он же не был таким обложенным...

АС: Ну это понятно. ну, это, так сказать..

ЛГ: И вот этот дом, тоже же там где сейчас Нина...

МГ: Да я показывал им все...

ЛГ: Это тоже старый дом...

МГ: Там где валится, Пини, Пини...

ЛГ: Ярмолинского, у Ярмолинского старый дом тоже.

МГ: Ваши были там. Абрам мне звонил, что были...

ЛГ: А тут уже никого ж нет. Тут все поразъезжались. Там и так только три семьи... остались...

АС: Ну, вот хочется, хочется с кем... с... с вами поговорить. Может быть какие-то воспоминания, что-то какие-то о ваших семьях о... там записать какие-то...

ЛГ: Вы знаете, я вообще сорок седьмого года. И я не знаю. Я знаю только родителей, знаю бра... а так, чтоб я о ком-то знала вот... брат лучше знает.

МГ: По фамилиям мы знаем, кто где жил. А...

ЛГ: Брат, вот он был в лагере с мамой, он больше...

АС: Нет, нет, ну какие-то личные воспоминания вот из детства там что-то... вот, что вы сказали, как вы бегали по галереи там...

МГ: Да, там где Микита жил, там где... вот у них балкон был. А как он назывался, мы не знаем... они спрашивают, как он назывался...

ЛГ: А я что? Я уехала, я училась, правильно я говорю?

АС: Ну, ясно, ясно. Не особенно...

ЛГ: Ничего тут не могу сказать...

АС: А вернулись вы в...

ЛГ: Я вернулася, я занимала в Виннице, потом в Луцке в музучилище. Приехала – мне уже 22 года было сюда. И уехала... я даже не зн... не могу, не могу ничего... а то, что было когда-то...

МГ: Вы у Могилевской были?

ВЧ: Да, да, да.

МГ: У ней там эти книги, она может...

ЛГ: Вот она все знает, да...

АС: Нет, но нас... нас интересуют вот такие какие-то личные воспоминания. Не обязательно, так сказать, такого типа. Если бы у вас было время, может, как... как-то подойти...

МГ: А что, они старинные (?)... ну все какие воспоминания? Ну, например...

АС: Ну, просто детские воспоминания о доме там...

ВЧ: Ну, что... какие-то сказки. Может какие о доме к... и сказки, может, рассказывали. Какие-то присказки, какие-то вот поверья вот. Ну как бы...

МГ: У нас такого не было. Папа всю жизнь занимался скотом. У него были друзья. Малины были. И они там разводили скот.

АС: Вот это тоже интересно...

ВЧ: Ну так... ну а много евреев было в этом бизнесе? Потом что...

МГ: А там были не только евреи. Там и русские были. Они заготавливали скот. Малина... знаете, что такое малина?

АС: Ну... какие-то...

МГ: Как малина, как называлось там – малина, чтоб никто не знал. Один милиционер был, и тот был купленный. Фамилия его была... ой, у меня отец покойный говорил (?) – как же его фамилия была? И он их не трогал. И там где была... у нас есть – Шилгос называется – это район Капцанивки. Вот там, вот там в районе Капцанивки, как к еврейскому кладбищу идти, то там эта малина была. И вот там собирались мясники все. Там они держали левый скот. Сейчас называется «левый». Там они держали этот скот все. И потом... даже на Америку отправляли и куда хотите. Очень сами (?)... были богатые очень, были евреи богатые. И... а обслуживали их русские. Вот был такой Василий Вархатый (?)... и... еще-то он это – я помню только... Борис Плотников, которые работали, отцу помогали, помню. Отец был с детства он. Как его отец был, мясник. Потом отец мой держал ка... колбасный цех, потом мясной павильон на базаре. На базаре мясной павильон – это он построил. И держал его. Потом мой племянник сейчас там работает. Я... мне было стыдно идти в те годы, я... я работал мастером на обувной фа... я мне было стыдно идти работать, а вот племянник, он когда...

ВЧ: А племянника как зовут?

МГ: Юзек.

ВЧ: Мы уже его – да... мы...

МГ: Ну вот, вы были там. Так он там работает. Отец его научил покойный. Отец умер только лет десять тому назад.

ВЧ: А обучение было устное, да?

МГ: Устное. Он просто взял себе на работу. И он показал, как надо разделять... папа... папа что, кончал что-то? Он научился у старика. Он смотрел, как разрубить мясо, чтоб приходил клиент – я хочу рыпало (?), я хочу ляжку, я хочу то... он... он учился. И он его научил.

ВЧ: А как-то на еврейском назывались части вот...

МГ: Так я говорю – рэпале, например, было...

ВЧ: А это что?

МГ: Ну я не знаю, как... я не мясник, я не хотел идти, поэтому я... я не знаю, как вам объяснить. Ну, короче... ну, конечно, по-еврейски... вся корова называлась по-еврейски. Э... бомбикие (?), например... вот корове... теленок. Очень славилось вот это мясо – самое было лучшее. Вот бомбикиэ называлось, вот это когда папа приносил – я помню – пальцы лижешь. И жаркое делали это все... ну... Мама у меня покойная хорошо готовила.

АС: Ну, конечно...

ВЧ: Скажите, а вот как бы... вы говорите – дедушки были мясники. А как-то... я сейчас понимаю, что сейчас уже не было вот еврейских каких-то... традиций...

МГ: С поколения в поколение передавалось...

ВЧ: А это не были... они по религиозным резали, забивали скот?

МГ: Нет. (Усмехается).

ВЧ: Нет? Нет, как бы это ... понятно...

МГ: Нет, это не по религиозным. Просто когда-то моего отца отец пешком и на подводах ездили в Америку. Когда-то на подводах езжали и были в Америке. Вот оттуда оно все пошло. Когда они приехали, вот они начали этим скотом заниматься, и пошло-пошло. И мой отец научился у своего отца. И так и все. У нас было значит... у папы было четыре брата и три... семеро детей. И все четыре – мясники.

АС: А вот, вот шойхет там – это...

МГ: Яша Глих (?)...Вим... а шейхт?

АС: Да, они как-то имели отношение к мясникам?

МГ: Что значит шойхет, что куры резал?

ВЧ: Не-не-не...

АС: Да.

МГ: Нет. Это отдельно.

АС: Они не имели отношения...

МГ: Это отдельно.

ВЧ: Не имели, да?

МГ: Вот моя жена... у меня жена русская, она специально ходила – у нас был ш... потому что моя мама не разрешала. Значит, когда курицы делали, надо было всю кровь... там весили... я видел, как это делается. Что... я с ней ходил. Она там училась, как это куру делать, да? И вот она... у нас был резник – как его фамилия? Я не помню. Это... вот эти старые, Петя (?) знает, как резника... вот мы к нему ходили. Я всегда приходил с этой... мама мне сначала, когда я был неженатый, говорит – купит курицу. Я там схожу, стою в очереди. Там (нрзб) это я не помню. И вот он там что-то читал. Все. И тогда мы кушали, да я помню (?).

АС: То есть это не имело отношения к мясникам...

МГ: Нет, нет, это совсем другое.

АС: Другое совсем. Не, не, не религиозное. Они были мясники. И все знали, что в Винницкой области в Тульчине есть Нухем Геккер – моего отца звали, Иоська Гройсман, Василь Вархатый... я уже не помню. А, папин брат – Иола Геккер, Яша Геккер...

АС: О, семейство Геккер...

МГ: Вот их было четыре брата и три сестры.

АС: Большая семья. А это к... это только, только говядины касалось или свининой тоже занимались.

МГ: А свининой тогда никто... какая свинина? Только говядина.

АС: А никто не покупал?

МГ: Скот... ну так это же... этот скот, этот... красивей (?), чем сейчас, да... Когда были колхозы – было ниоткуда (?)... и тогда было совсем другое дело. Люди... были богатые все евреи. Не то, что богатые. Жили самостоятельно. И все русские учились у них, как это все... и со временем – видите, они сейчас научились. (Усмехается). А все пошло от евреев.

АС: А вообще вот, скажем, ну вот... не знаю, жениха подбирали, допустим, для дочки – это как-то... это...

МГ: Тогда – да... тогда было что? Я не мог жениться на своей супруге. Там такое делалось... но я уже... это уже было в это время. Так что... а вот сестра – вот они нам только. Еврей и все. У нас (она?) такого даже разговора не было в те годы. Только еврей... вышла. Я по-еврейски свободно говорю. Сестра не может, а я могу. Я, потому что я... я знаю так окрутил (?) и все. Свободно говорю.

АС: А хотели именно, чтобы вот именно жених из мясников был или...

МГ: Нет...

АС: ...или это было все равно?

ВЧ: Чем руководствовались, когда искали вот там невесту, да, да...

МГ : Вообще именно да, из этой категории. Обычно так было, что вот... **мясник брал мясники – зажиточнейшие люди, понимаете. Бедные, из бедных там не проходили. Понимаете? Уже знали... вот, например, возле кинотеатра, ниже кинотеатра вот туда вниз – там тоже мой... как идти к этому... двору как его...**

АС: Потоцких...

МГ: К Потоцкому, вот с левой стороны жил Яшка Гройсман. Сейчас его сын живет в этом, в Харькове. Вот он с моим отцом, они друзья. Они были первые мясники в Тульчине. Такие... у него была дочка и сын. И папа... ну знаете, как? Они де... встречались, встречались, но... она полюбила другого, она заняла (?)... она такое вот такое...но он тоже вот, у него (нрзб) было – это мой товарищ, мы с ним в школу ходили вместе. Это с сыном. Вот и отец ему тоже не дал жениться на русской. Он так любил девочку (?) кра... но это все – ну, тогда был такой закон. Зависимы были. Отец одевал, отец... отец – это ж не тоже (?)...

ВЧ: А вот с молодыми когда вот... когда вот женились молодые, родители помог... помогали, да?

МГ: А как же! Покупали дом. Вы что!

АС: А кто покупал? Вот...

МГ: Попролам.

ВЧ: Попролам...

АС: Попролам, да?

МГ: Обычно так. Э... допустим, садились, договаривались. И вот, допустим, делали богатые свадьбы такие еврейский.

АС: А договаривались – это вот... а кто к кому ходил договариваться? Так... как бы принято...

МГ: А к... невеста, обычно к невесте шли туда в дом...

АС: К невесте шли...

МГ: Ну да. И они ж там... тогда не было эти... но делали свадьбы. Вот если вы были на еврейской свадьбе в Тульчине, да, то есть... по газетам можно было... я ни одной свадьбы не пропустил в своей молодости тут. И такие свадьбы были. Сто... столы трещали. У нас были две сарварен – знаете, что такое сарварен?

АС: Да, да.

МГ: Такие... сейчас она живет в Израиле. Она с (нрзб) Маня. Одна из лучших... она вообще такие блюда готовила. Такой флуд (?) готовила. Она такие куры... нравилось (?)...

Ж: Из приглашали специально...

МГ: А?

Ж: Их приглашали на свадьбы готовить?

МГ: Обязательно! Только они и готовят...

Ж: А, то есть семья сама не готовила?

МГ: Никто не готовил. Они были два человека. Она сама своими руками сделала: эти куры (?), фаршированная рыба, такое все...

АС: Ну у нее помощницы какие-то были, она же только ру...

МГ: А как же? Евреи...

АС: Нет, готовить.

МГ: А как же? Она же одна не могла. Она... под ее руководством все. Без ее правда ничего не проходила. И она жила вот сзади базара. Там тоже снесли там... она, она же вот она приезжала с мужем, они были... Бэня его звали, Бэня-сапожник. Он держал – вот тут будка стояла. «Вот я вам сейчас покажу, где я сапожничал». Он держал здесь будку. Он каждый год приезжает. Он верующий. Ну с этой... он каждый раз ко мне приезжает... ну это он в Тульчин, так он ко мне заезжает. И я... в общем, она такие делала пирожные, что я даже в возрасте вот в таком я всегда ходил к ней, я говорил ей – Маня чтоб сделала пироги. Домашние пирожные делала с кремом и сверху э... она их... специальная у ней печь была, и она их выпекала. И они такие становились сверху... посыпала такой пудрой... ну это объединение. Сейчас нема такого (смеется). Флудно она делала, штрудл, флудн... потом она делала. Я уже не помню сколько этих блюд...

Ж: Пирожные как-то назывались специально аф идиш?

МГ: Обыкновенные пирожные. Но она их делала... как... я... нету такого ни в Тульчине, не тоже... вообще они... у них то... таких нету даже. Чтоб ты хотел заказать. Во-первых, она их делала из желт... из яичек домашних. Только надо было их. Потому что там желтое...

ВЧ: Угу... желтое, да...

МГ: И когда ты брал пирожное ну... сестра всегда рассказывала... объединение было, я вам говорю. Вот такое вот пирожное. Разрезаешь вот прямо вот... с маслом... сейчас на маргарине делают, а то масло, домашние яички, определенное количество... Я вспомнил, что когда сестре делали эту свадьбу, так ей завезли там муку это... ну в общем все-все-все-все... и больших свадеб у нас не делали. Это сейчас на триста человек делают. Восемьдесят, семьдесят считается (?) – самая большая свадьба, до девяноста человек.

АС: Ну это уже немало.

ВЧ: А вот гостей приглашали вот как... пятьдесят на пятьдесят...

АС: Ну со стороны невесты, жениха. Как это было?

МГ: Сколько вот у тебя и сколько у меня – это не имело значения. У тебя было больше, у меня меньше – это не имело значения.

ВЧ: И в... самых бл... да, вы говорите, семьдесят...

МГ: Это... тогда же не было таких... понимаете? Там же не было... Родственников. Это сейчас надо делать на двести, на триста человек. А тогда не было. Ну как? Близкие ро... близкие родственники и... друзья...

ВЧ: А вот до свадьбы...

МГ: Начальник милиции всегда должен быть... присутствовал... там из райкома это...

АС: А вот у мясников, может быть, было принято что-то такое свое там – не знаю – вот что, может быть, дарили что-нибудь такое. Вот если это как-то...

МГ: В основном давали деньги. А если дарили, то бриллианты. Ну, я имею в виду... или сережки или там... вот это подарки были. А люди шли – там не смотрели... это сейчас идут, дают двадцать, тридцать долларов. А тогда шли... если уже там... они же не кидали так, как кидают на свадьбах. А просто пришел, конверт дал. А кто не имел конверта – красивый ковер... А разве тогда найдешь ковер? Ну, один еврей пришел, я помню, с ковер... я помню – ковер персидский ковер же – вообще его не найдешь. Такой... ну...

АС: А вот... так сказать... если, если про такое старое время... там вот ваш отец там вот, так сказать, или дед там вот, так сказать, в то время – то... сч... как считалось, вот если, так сказать, он из мясников, то кого он может... за кого, за кого может...

МГ: А-а... значит, это не имеет значения... к нему ходили все. Все знаменитости к нему ходили. Потому что он был денежный человек. Всю жизнь так у евреев...

АС: Угу... то есть он мог...

МГ: Он был знаменитый в Тульчине человек. Все мясники к не... он мог пригласить и первого секретаря, и того, и того, и того. У моей сестры был первый секретарь райкома... у меня он был на свадьбе...

АС: Нет, а вот когда выбирали там, не знаю, жениха, невесту сватали...

МГ: А это не имело значения... нет, нет... это в те годы, до войны имело значение...

АС: Вот до войны, да...

МГ: А после войны – нет.

АС: А вот до войны вот как предпочитали... ну вот я не знаю... балагулы же не... нельзя было?

МГ: Не, балагулы – вы что! У нас был Хездек балагула, вот такой (нрзб) был. Хездек его звали.

Ж: Это фамилия, да, была?

МГ: Э... фамилия Хездек... сестры... у него дочка осталась. Она сейчас живет тоже в Израиле. Жили они за базаром. Это единственный человек, который... на подводе во это вот был. Так вот... был еще там, где синагога вот, был... как же его фамилия? Тоже на подводе. Он был самый главный в Тульчине, который выручал всех евреев, если они попадались в тюрьме... если попадали, да, а он был с начальником милиции очень... как его звали – я забыл фамилия... у него была... это у него было... какие кони у него были! Какая брочка! Ой! Я забыл его, забыл его фамилию.

АС: А там тоже были потомственные такие вот что... профессии, да?

МГ: Да... когда-то это была профессия. Понима... это сейчас смотрят на эту подводу.. а в те годы... не было передвижения другого, не было этих резиновых. А еще брочка такая если... я еще пацаном, помню, бегал, так вот (нрзб). Но я видел это все.

АС: А было как-то, что вот... в городе там где-то в одном месте больше там живут там, не знаю, балагулы, а в другом месте мясники?

МГ: Не, не. У нас это не делилось никогда в жизни. Просто кто где купил, понимаете? Кто где построился и все.

ВЧ: А собирались вот где-нибудь вечером, я не знаю, после работы? Ну как вот им ...

МГ: Да, в билиардной собирались. Мой отец был любитель билиарда. Этот Кеша Грош

был король билиарда в те годы.

АС: Кто?

МГ: Я по наследству тоже был в Тульчине король билиарда.

АС: Вам.

МГ: Да, в свое время.

АС: А где это было?

МГ: А там где сейчас костел, где... Напротив кинотеатра, если...

ВЧ: Да, да, да.

МГ: Вот сзади. Был этот самый... там играли.

АС: Билиардный зал.

МГ: Билиардный. Там был Дом Культуры. Там танцы всегда были. Это сейчас продали его и сделали с его... Я не знаю что там. Входите там лестницы... А там было, именно там... там было вечерняя школа с левой стороны. В центре был Дом Культуры. Мы всегда на танцы туда ходили. Там такой зал шикарный был. Сильнейший. Ну там танцы молодежные, а сзади была билиардная. И вот туда. Понедельник выходной день. Все знаменитости были. Сюда и с Винницы приезжали. Вот этот Гройсман, я у него учился, покойный, он был королем в Тульчине. С Винницы приезжали. Свояки были

еще, ну тогда люди. Маркер был, еврей, фамилия какая-то, не помню. Он был еврей, и он знал, что в понедельник закрыто. И все люди знали, что собирается в понедельник особые, и на деньги играли. На большие деньги.

АС: Это в како... в каких годах?

МГ: Ну, считайте, мене шестьдесят два года, шестьдесят три скоро вот будет. А мне тогда было двадцать. Сорок лет тому назад.

АС: Да, так интересно.

МГ: И там ... Казюханый (?), такой старый человек, маркер. Он сам билиардистом был, но стал маркером. Ну было, было весело. В Тульчине был городской сад. Люди выходили вечером, не пройти эту ленинскую. И все...

АС: Не пройти?

МГ: ...выходили в таких нарядах, что вы посмотрите, какие наряды были. Одевались, кто был обвешан бриллиантами, кто вся в кольцах, вся в это вот. Все евреи выходили. Вечером музыка играет. Танцы. И все кого-то... никто никого не трогает. Никто никого... Это сейчас же. Никто. Сейчас уже успокоилось.

АС: Да.

МГ: А было такое время, что стравили один на другого.

АС: Да.

МГ: Особенн такого не было у нас такого. Ночью вот в основном люди гуляли. Ходили гулять. Качели были ну... Люди жили, понимаете, приятно было жить и выходить в город, смотреть это все. Работали, и все евреи стояли воду продавали газированную, так она такая. Вот был товарищ у меня. Покойный, в Израиле он умер. Он бывало организовал тут в Тульчине пять будок. Ну... торговали, с Одессы привозили, с Одессы значит. Здесь еще точки пооставались, есть где газированную воду. Все евреи, все евреи. Не стало евреев, пришли цыгане сейчас. Все. Че?

АС: А вот это Капцанивка, оттуда, да вот.

МГ: Это, да.

АС: Да. Они там вроде...

МГ: Район, это еврейский район был. Так назывался – Капцанивка.

АС: А что говорили так, что...

МГ: Там, да говорили. Потому чо там вся малина была, все вот эти вот воры, там все там было.

АС: НУ, а оттуда кто-то ходил гулять или это было...

МГ: Как все же.

АС: Тоже.

МГ: Ну какая разница, просто знали, что туда вечером нельзя идти, смотря потому что...

АС: То есть тот район было понятно, что лучше все-таки...

МГ: Туда не ходить, потому что там ...все там. Там скоплялось, скопление было и скота, там скопление было и всего левого товара. Ну и там все такое вот. Те, которые деньги делают там жили. С головой. И все, поэтому туда ни...

АС: Так они там жили или только там ...

МГ: Да и дома там были ...

АС: И жили там.

МГ И держали там же охрана. Ну как охрана, охраняли русские там. Нанимали людей, которые охраняли там тот скот, а там он держал левую мануфактуру, тот держал ... Ну вот такое вот.

АС: А вот по центральной улице кто жил, как?

МГ: По центральной ... и тут один продавал, жалко уже афишу сняли. Продавал старые фотографии города Тульчина.

АС: Ух ты.

МГ: Есть один на почте, если он тоько есть, у него по-моему сохранились. И сад...

ЛГ: Эти двери девятьсотого года..

МГ: А ты откуда знаешь?

ЛГ: Алик мне сказал.

МГ: Да?

ЛГ: Да. Девятьсотого года. А вообще, лучше всего от начала и до конца может им рассказать Юрковец.

ВЧ: Мы уже...

ЛГ: Вы были?

АС: Да.

ВЧ: Да.

АС: Не мы. От нас были. Не мы лично.

ЛГ: Вообще, он такой старожил, он здесь самый старый был из тех. Вот он может рассказать.

АС: А двери в смысле сам дом девятисотого года?

ЛГ: Да и дом, и двери.

АС: А кто строил, вот как заказывали? Это вы не знаете...

ЛГ: У-у (нет).

АС: Просто тут вот тут вот в коридорчике такой потолок инересный... Думали, что може что-то ... А...

МГ: Как они интересовались этим, все заинтересовались этим...

АС: Ну, видимо время прошло, всегда так получается, кажется, что вот ...ничего интересного, потом время проходит, оказывается, что интересно. Да, обычное дело.

МГ: А вы ... Вы с Одессы. А вы откуда?

АС: Я из Петербурга.

Ж: Я тоже из Петербурга.

М: Я из Москвы.

Ж: Из Москвы.

МГ: Вы из Москвы?

М: Да.

МГ: У нас есть родственники. У меня двоюродные братья живут...

ЛГ: У нас есть тоже родственники в Петербурге. Мы не можем разыскать тоже.

МГ: Вместе. Яша Геккер живет, маленькая персона. Они живут, я вам дам. Позвоните. Передадите привет.

М: Хорошо.

МГ: Есть, там друзей море в Москве.

ЛГ: А вы еще сколько здесь будете?

ВЧ: Мы здесь будем до воскресенья, в понедельник мы разъезжаемся.

МГ: Этот?

ВЧ: Да, да, да.

ЛГ: Ну что-то я поспрашиваю вот. Найдем вас с...

МГ: Кого, кого?

ЛГ: Ну поспрашиваю людей, я знаю, кто тут... кто тут есть? Надо подумать. Если вы не приходили поэтому и ...

АС: А вот мне говорили, что вот тот дом, первый, который от... от автобусной, вот по... по Ленина. Двухэтажный вот где ...где галерея, да, такая была. Что как-то называли между собой, так называли – «осиное гнездо» или что-то.

МГ: Нет. Нет. Я не знаю.

АС: Не помните.

МГ: Появились, балконы тогда были белыми тогда у этого особняка.

АС: А как такой балкон по-еврейски называется?

МГ: Может быть, (нрзб) это знают.

ЛГ: Я не знаю.

МГ: В центре города есть магазин. Как он называется?

ЛГ: Минимаркет?

МГ: Минимаркет. Знаете, где?

АС: Ну ...

М: В пригороде.

МГ: Вот там заведующий – Валера Нувелис. Он жил тут, мать его тут выросла, все. Вот он может помнит.

ЛГ: Может быть.

МГ: Вот вы сейчас будете идти, зайдите. У него там машина стоит возле этого... Зайдите и спросите...

ВЧ: Валера...

МГ: Нувелис.

ВЧ: Какая у него должность?

МГ: Он завгастронома.

ВЧ: Завгастронома.

МГ: И все вы ему объясните, скажите, что вы были там у соседей.

ВЧ: Хорошо.

МГ: И все такое. Может, может он помнит. Он там тоже бегал.

ЛГ: Молодой, молодой же он.

ВЧ: Не ну...

МГ: Может он помни, что он там пацан...

АС: Нет, может рассказы какие-то...

ЛГ: Может быть.

АС: Вот не знаю, кажется, что у мясников должны быть какие-то свои там приметы, секреты какие-то?

МГ: Не, не. Это я уже не помню.

ВЧ: Про левый скот вы нам уже рассказали, да?

МГ: Папа делал не один. Он не один был. Я за Гройсмана рассказал, за Иоську. Кто еще был. Ну вспомни у меня еврейская фамилия. Кто с ним еще работал? Я не помню

ЛГ: Ну дядя Яша.

МГ: Дядя Яша, я вспомнил, дядя Лева, Лева Геккер. Яша. Это я говорил.

ВЧ: А сложно было вот со стороны попасть в этот бизнес?

МГ: У них своя кампания была.

ВЧ: Не. Ну я понимаю. Значит, тут как бы родовитость...

МГ: Ну наверное це сложно. Так как было сложно попасть на обувную фабрику в закрытый цех в свое время. Как в мединститут в Москве. Надо было, так и сюда попасть...

ВЧ: Нет, ну там можно, я не знаю, как-то хорошо учиться.

МГ: Нет. Тут учеба – нет, тут учеба нет.

ЛГ: А где еще так просто – учиться.

ВЧ: Место можно было купить.

МГ: Помню папа мне все время рассказывал. Двоюродный брат у меня, он научил его работать и все. Он нигде не учился. Как сделать, и то он так не может как отец покойный. И научился как, но так разделить и ..., так... как папа мог, это такое надо было иметь. И он ему и за... А?

ЛГ: Рома такой.

МГ: Рома, да. У нас такой парень вот у нас был вот... Умер. Сколько ему было? Сколько ему было?

ЛГ: Тридцать восемь лет.

МГ: Тридцать восемь, вот. Вы на кладбище были?

ВЧ: Мы были на старом. На старом еврейском.

МГ: На старом, вот он на старом Клесман там Рома.

АС: А мы наверное совсем на старом были, там где вот...

МГ: Не ну как... входишь ворота сразу.

ВЧ: Нет древнее, где вот ...

МГ: А чего же новое вы не посетили?

ВЧ: Нет туда наши ходили, мы все не ходили туда. Как бы ходили... да.

Вы говорили или вы просили чтоб вам звонили с Москвы фотографировали...

МГ: Я ж рассказывал. Ну так это мне надо с вами туда попасть...

ВЧ: Может мы договоримся на какое-то вот...

МГ: В субботу нельзя. А вы в воскресенье уже уезжаете.

ВЧ: Ну я еще здесь буду.

Ж: Мы до понедельника вечера будем.

ВЧ: До понедельника.

Ж: Весь понедельник.

ВЧ: Да.

МГ: А ну давайте в понедельник тогда. Наверное.

ВЧ: Да, вот. И я оставлю вот свои координаты, может когда там будут спросить вот эту Одессу...

МГ: Идемте еще я вам покажу

ЛГ: Ну вот эти вот, здесь не было этих гаражей. То есть все дома были

АС: А вообще вот, столяры были местные, мебель во старинная так вот вы не помните из детства? Такая что...

ЛГ: Но старинную мебель, я знаю, тут делал один мужчина. Но он был не еврей, он был русский, но очень хорошо делал мебель. Он вообще умер, и его жене, но и... вот он делал.

АС: А вот такую довоенную мебель не помните? Довоенную мебель такую, чтоб стаая была.

МГ: Нет, тут все уже попрадали. Приезжают эти ювелиры и забирают.

АС: Забирают?

МГ: Забирают, продают.

ЛГ: У Тамары Козак...

МГ: Уже все забрали.

ЛГ: У Тамары Козак, у мамы ее был... Это Юра мой по-моему забрал эту... Там еще у нее наверное что-то есть. Антикварная мебель.

АС: А вот рассказывали, что ... ну вот в парадной комнате, что вроде ну такая обстановка была, что обязательно должен быть, там не знаю, буфет... Так мне рассказывали или что или не помните вы так какие-то...

ЛГ: Ну вот у нас стоит старинный буфет... в доме. Нет ну мамин сервант, это ж старинный, антикварный. Ну чего же там – антикварный.

АС: Можно сфотографировать?

ЛГ: Можно, чего же нельзя?

Ж: Пережил...

ВЧ: Угу.

(Конец записи)